

Цинь Хаодун взял Чу Сюаньюэ за руку, показал на табличку на двери и спросил: "Это я написал, и выглядит здорово, не так ли?".

Чу Сюаньюэ посмотрела на слова на табличке. Почерк выглядел энергичным и сильным. Она подумала, что это, должно быть, написал мастер каллиграфии, но каллиграф оказался её сыном.

"Хаодун, ты шутишь?".

"Мама, конечно, я серьезно. Это действительно написал я".

Цинь Хаодун взял ее за руку и вошел в секту Тан. Чу Сюаньюэ оглядела роскошное и просторное поместье и спросила: "Сынок, это твое?".

"Конечно, в будущем это будет наш дом".

"Когда ты купил такой большой дом в столице? Почему я не знал?"

Цинь Хаодун объяснил: "Я попросил сестру Е Цин помочь мне найти подходящее место для жизни, всего несколько дней назад. Этот клуб обанкротился, а его владелец сбежал. Вот я и купил его".

Пока они разговаривали, вышла Е Цин и сказала: "Сестра, добро пожаловать".

Чу Сюаньюэ посмотрела на нее и сказала с улыбкой: "Мне было интересно, чем ты занималась в эти дни. Почему ты не рассказала мне об этом?".

Е Цин невинно ответила: "Это не моя вина. Твой сын хотел сделать тебе большой сюрприз, поэтому мне пришлось держать это в секрете".

Пока они разговаривали, они прошли в гостиную. Дом был оформлен по-новому, элегантно и в то же время роскошно. Е Цин купила новую мебель и за последние несколько дней сама сделала всю планировку.

Чу Сюаньюэ села и сразу же попросила Ци Ваньэр зайти к ней. Она всегда думала о невестке. И сегодня она наконец-то получила то, что хотела.

"Ваньэр, иди сюда".

Говорили, что некрасивые жены боятся встречи со свекровью, но на самом деле эта пословица относилась и к красивым женам. Ци Ваньэр не ожидала, что так скоро встретится со своей свекровью, поэтому немного нервничала.

Она села рядом с Чу Сюаньюэ и сказала: "Тетя Чу, большое спасибо, что вы сегодня заступились за меня".

"Ничего страшного. Я просто сделала это импульсивно и не ожидала, что ты его девушка. Теперь мы одна семья".

Чу Сюаньюэ сняла браслет и сказала: "Ваньэр, возьми это. Это подарок для тебя".

Браслет был сделан из лучшего нефрита бараньего жира, кристально чистого и круглого. Он был очень высокого качества.

Ци Ванэр поспешно отказалась: "Тетушка, я не приготовила для вас подарок на этот раз. Как я могу принять этот подарок?"

Чу Сюаньюэ ответила: "Ты - лучший подарок для меня. Этот браслет у меня уже более десяти лет. Я всегда мечтала подарить его своей невестке. Сегодня моя мечта наконец-то сбылась, пожалуйста, возьми его".

Ци Ванэр смотрела на Цинь Хаодуна и не знала, что делать. Цинь сказал: "Моя мать дарит его тебе, просто возьми его".

"Спасибо, тетушка!"

Ци Ваньэр робко взяла браслет.

Е Цин скривила губы и сказала: "Госпожа Чу, вы слишком пристрастны. Сколько бы раз я ни говорила вам, что хочу этот браслет, вы отказывались дать его мне. Но теперь вы отдали его ей при первой же встрече".

Чу Сюаньюэ сказала с улыбкой: "Ты, маленькая девочка, хочешь все. Я дарю его своей невестке, почему ты так ревнуешь?"

Услышав, что Чу Сюаньюэ обращается к ней "невестка", Ци Ваньэр покраснела и стала еще более застенчивой.

Е Цин сказала: "Госпожа Чу, не будьте слишком самодовольны. Боюсь, что одного браслета будет недостаточно".

Чу Сюаньюэ удивленно спросила: "Девушка, о чем вы?"

Е Цин ответила: "Что я имею в виду? Ну, просто попроси своего сына объяснить".

Чу Сюаньюэ озадаченно посмотрела на Цинь Хаодуна, а Цинь неловко улыбнулся. Затем он повернулся и попросил остальных девушек подойти. "Мама, это все мои подружки".

"Приятно познакомиться, тетя..."

"Тетушка, вы такая красивая..."

Налан Ушуан, Налан Уся, Фэн Ву и Ху Сяосянь подошли поприветствовать Чу Сюаньюэ. Она была окружена всеми этими девушками.

Чу Сюаньюэ была немного смущена. Она думала, что невеста, которую привез Цинь, - ее невестка. Но она никак не ожидала, что все эти четыре красивые девушки - подружки ее сына.

"Здорово..."

Чу Сюаньюэ поприветствовала их по очереди, а затем повернулась и посмотрела на Цинь Хаодуна: "Они все мои невестки?".

Цинь Хаодун смущенно ответил: "На данный момент это все. Есть еще две, которых пока нет".

Вспомнив всех своих подруг, Цинь Хаодун не знал, что делать. Их было уже семеро, включая Линь Момо и Ли Цзюмэй, которые не присутствовали. Кроме того, Янь Фэйфэй тоже была с ним.

"Что? Есть кто-то еще?"

Чу Сюаньюэ была так потрясена, что долго не знала, что сказать.

"Мама, ты сердишься? Послушай меня..."

Цинь Хаодун подумал, что мать рассердилась на его разврат, и уже собирался все объяснить. Но вдруг Чу Сюаньюэ вскочила и возбужденно закричала: "Отлично! Мне нравится, что у меня так много невесток!

"Раз у тебя так много подруг, значит, будет больше внуков! Чем больше, тем веселее!"

Она родилась в большой семье, и у многих прямых потомков было несколько жен. Она была дочерью второй жены Чу Шаньхэ, поэтому не возражала против того, что у него так много подруг. Наоборот, она была очень рада этому.

Она считала, что иметь много друзей - это признак больших способностей.

Цинь Хаодун вздохнул с облегчением. Если бы его мать настаивала на том, чтобы он выбрал себе девушку, ему было бы очень трудно определиться.

Чу Сюаньюэ была счастлива, но потом ей стало неловко. На ее запястье все еще оставался браслет, но его не хватало, чтобы подарить стольким девушкам.

Тогда Е Цин улыбнулся и сказал: "Госпожа Чу, должно быть, сейчас поражена. К счастью, я уже приготовил для вас подарки. У меня есть друг, который занимается бизнесом в Африке, и я попросила его привезти много бриллиантовых колец".

Затем она достала сумку, в которой было пять изысканных шкатулок с драгоценностями.

Чу Сюаньюэ открыла шкатулку, и внутри оказалось платиновое кольцо. Оно было инкрустировано огромным бриллиантом несравненного размера.

Чу Сюаньюэ изумленно сказала: "Девочка, кольцо превосходное".

Е Цин ответила: "Конечно. Оно было куплено у первоисточника и стоит более 5 миллионов юаней каждое. Ты должна возместить мне расходы".

"Ты, маленькая девочка, как ты можешь брать деньги за подарки, которые ты даришь женам своего брата!"

Чу Сюаньюэ собрала кольца в пакеты и по очереди вручила их девушкам.

"Спасибо, тетушка!"

Сестры Налань, Ху Сяосянь и Фэн Ву взяли кольца. Само кольцо их не волновало, но оно означало признание Чу Сюаньюэ, что было очень важно.

Затем Цинь Хаодун начал вместе с ними ходить и знакомиться с новым домом. Они распределили комнаты, и вся семья была очень занята.

В это же время в других больших семьях столицы проходили экстренные собрания для основных членов. Внезапное появление Цинь Хаодуна сильно изменило ситуацию, и он фактически стал угрозой для существования каждой семьи.

В семье Чжао Чжао Цаньцун сидел на главном месте и выглядел мрачным. Рядом с ним сидели Чжао Каншэн и Чжао Кантянь. Здесь также было семь или восемь основных членов семьи Чжао, включая Чжао Кангая, который был ранен Налань Уси. Он сидел напротив них с бледным лицом.

Рассказав историю появления Цинь Хаодуна, Чжао Цаньцун сказал: "Вот так ситуация. У него сейчас пять мастеров девятого уровня, и под его командованием сотни мастеров Высшей Силы".

"Он слишком силен, и при желании может легко уничтожить любую из семи великих семей столицы".

"Самое неприятное, что у нас уже был с ним конфликт из-за церемонии помолвки Хункуна. Я боюсь, что в будущем он может навредить нашей семье Чжао. Как нам с ним справиться? Как вы думаете?"

"Учитель, у этого парня действительно есть 5 великих мастеров девятого уровня? Вы уверены?"

Говоривший был Чжао Ци, представитель второго поколения семьи Чжао. Он не присутствовал на сегодняшней помолвке, поэтому не мог поверить в то, что только что сказал Чжао Цаньцун.

Великий мастер девятого уровня был редкостью даже в столице, как же их вдруг стало так много?

Чжао Каншэн сказал: "Мы совершенно уверены. Мы уже сражались, и он не только великий мастер девятого уровня, но и обладает высокой культурой".

Подумав, что Цинь Хаодун отрезал мечом его пояс, он ужаснулся.

Чжао Ци сказал: "В таком случае, похоже, мы можем работать только с другими аристократическими семьями. Мы можем немедленно объединиться с ними. Ведь такой великий враг будет угрожать не только нашей семье Чжао, но и другим большим семьям в столице."

"Если мы объединимся с остальными шестью семьями и соберем 14 гранд-мастеров девятого уровня, то точно сможем убить этого парня и избавиться от всех будущих проблем."

Чжао Кантянь покачал головой и сказал: "Это будет нелегкая задача! Этот парень очень особенный. Он сын Цинь Цзунхэна, члена семьи Цинь".

"Прежде всего, давайте оставим Цинь Цзунчжэна в стороне. Боюсь, что Цинь Чжаньбао сейчас в экстазе. У семьи Цинь внезапно появился такой выдающийся потомок. Как он может объединиться с нами для борьбы с Цинь Хаодуном? Если мы начнем действовать, он без колебаний встанет на сторону Цинь Хаодуна".

Чжао Ци сказал: "Даже без семьи Цинь, мы можем объединиться с другими пятью семьями, чтобы собрать достаточно сил".

Чжао Цаньцун недовольно посмотрел на него: "Тебе уже за сорок, почему ты до сих пор такой

глупый? Цинь Хаодун - сын Цинь Цзунхэна и потомок семьи Цинь, поэтому он также должен быть связан с семьей Чу. Он внук Чу Шаньхэ. Как вы думаете, будет ли он теперь сотрудничать с нами?"

"Ну..."

Чжао Ци также понял, что он не думает.

Чжао Каншэн продолжил: "Семья Цинь и семья Чу ненадежны; кроме того, Ци тоже. Для таких больших семей, как мы, есть только вечные интересы и нет вечных врагов".

"Я думаю, что Ци Гофань определенно не знал о силе Цинь Хаодуна раньше, иначе они никогда бы не согласились выдать свою внучку замуж за Хункуна. Теперь Ци Ванэр забрал Цинь Хаодун, но она все еще член семьи Ци".

"Я думаю, что семья Ци сейчас рада иметь такую сильную поддержку. Пройдет не так много времени, прежде чем они официально сделают предложение о браке. В то время Цинь Хаодун станет внучатым зятем семьи Ци. Невозможно заставить их объединить усилия с нами".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2982427>